

"Раб может сделать все, что в его силах, чтобы найти его, но этот результат не гарантирован, в конце концов, всегда невозможно, чтобы раб вышел и сам его искал, могут ли слуги дома найти кого-то, как может раб осмелиться это гарантировать? Фуджин такой..... Это очень тяжело для раба, и я боюсь, что к тому времени..."

Фу Чжин яростно смотрела на Му Чжина, его глаза холодные, как нож.

"Убирайся!"

"Раб берет отпуск".

Му Чжин уехал с Персигом.

Чжу Ло очень спешил: "Фу Чжин, что с этим делать, с этим! Почему у этой мертвой девушки столько нервов? Ты и правда немного кунг-фу, который не знает правил!"

Сердце Фу Цзинь очень задышалось, даже если она потеряла лицо перед собственной матерью, это было тяжело для нее принять.

Это означало, что в этом доме ее положение не было столь авторитетным.

Даже горничная не может это контролировать.

"Бабушка, не волнуйся, ты можешь вернуться первой, я обязательно дам тебе объяснение по этому вопросу".

Юэ Ло вздохнул тихо: "Увы, Юнянь тоже делает это для вас".

"Сторона Фуджин, только что получившая повышение в округе, осмеливается изменить свои хитрые способы, чтобы вызвать у вас гнев и не воспринимает вас всерьез, как это может быть, если мы не позаботимся о ней и не побьем ее гнев?"

"Даже если Батлер Лю и виноват, то что с того? Если бы она была уважаемой по отношению к тебе, она была бы добра и хороша, чтобы отдать дилера, но посмотри, что она сделала".

"Чем смелее она будет после этого, тем больше она попадет на небеса!"

Лицо Фуджина было белым, и он едва улыбнулся, как будто у него есть грудь: "Лоб, пусть ты волнуешься, не волнуйся, я знаю, что делаю". Это также не ожидало, что она осмелится быть такой дерзкой, теперь, когда я знаю, как я могу пощадить ее?"

Цзюэ Ло Ши кивнул: "Ты, ах, у кого-то всегда была идея, не нужно беспокоиться об Euniang, у тебя на уме, Euniang не скажет больше ничего, Euniang ждет твоих хороших новостей".

"Хорошо!"

Фу Цзинь кивнула, физически и умственно измученная, но в то же время немного унылая.

Первоначально хотел сказать несколько слов, чтобы ее мать дисциплинировать Фуу хорошие слова в данный момент также не в настроении, она сама до сих пор беспокоится, нет лица, чтобы заботиться о других?

Лучше спасти его.

Когда Чжу Лоу и Фуйю ушли, Фуджин слабо откинулся назад, его лицо было в ярости.

Опозорить ее в дом матери, сука!

"Сестра Ву, идите, скажите дворецкому Гао, чтобы он послал кого-нибудь найти эту окра, чего бы это ни стоило, найдите человека! Вперед!"

"Да, Фуджин".

Сердца всех слуг были в благоговейном трепете, в эти годы, если только это не было важно, не было необходимости для сестры Ву лично отдавать приказы. На этот раз Фу Чжин увидел, что он по-настоящему зол.

Я не хочу, вскоре после этого, старшая экономка лично пришла посмотреть, несколько смущена, чтобы сказать Фу Цзинь: окра вещь, которую дом не может контролировать, это то, что мастер объяснил мастер.

"Вы знаете об особом статусе госпожи Цюки. Более того, госпожа Цюки - сильный мастер боевых искусств и привыкла быть одиночкой и идти своим путем". Более того, даже если ее найдут, если она не захочет, если она захочет вернуть ее в дом, она должна будет это сделать, и если это станет достоянием общественности..... Я боюсь, что он будет раздражен, когда вернется, но если это неважно, почему бы нам не подождать, пока он вернется в дом, а потом принять решение?"

Сердце Фу Цзинь было сердито и разъярено, и она поняла это значение старшей экономки, что она отказалась послать кого-то, чтобы найти его.

Дело большое, пусть посторонние увидят шутку, повелитель действительно разозлится.

Но мы можем просто отпустить это?

Ждешь моего возвращения? Конечно, нет.

Как только все касается Му, трудно сказать, что сделает Мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1100590>